

УРБАНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Е. К. Артеменко-Мельянцова

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь
lena.artsiomenka@gmail.com

В материале по результатам исследований World Value Study и European Value Survey рассматривается влияние размера населенного пункта на динамику изменения семейных ценностей. На основании сравнительного анализа динамики ценностных ориентаций жителей разных населенных пунктов делается вывод о том, что общие тенденции на традиционализацию ценностей универсальны для разных типов поселений, однако в самых крупных городах отмечается снижение значимости детей, а также более выражена тенденция повышения значимости профессиональной роли женщины. Это говорит о том, что последующая урбанизация может привести к изменению тенденции с традиционализацией на модернизацию семейных ценностей в будущем.

Ключевые слова: урбанизация; семья; брак; ценности.

URBANIZATION AS A FACTOR OF FAMILY VALUES TRANSFORMATION

A. K. Artsiomenka-Melyantsova

Belarusian State University
4, Nezavisimosti Av., 220004, Minsk, the Republic of Belarus
lena.artsiomenka@gmail.com

The material based on the results of the World Value Study and the European Value Survey examines the influence of the size of a settlement on the dynamics of changes in family values. Based on a comparative analysis of the dynamics of value orientations of residents of different settlements, it is concluded that the general trends towards traditionalization of values are universal for different types of settlements, but in the largest cities there is a decrease in the importance of children, as well as a more pronounced trend towards an increase in the importance of the professional role of women. This suggests that subsequent urbanization may lead to a change in the trend from traditionalization to modernization of family values in the future.

Keywords: urbanization; family; marriage; values.

Современные трансформации в белорусском обществе включают изменения института семьи, и важную роль в этих трансформациях играют изменения семейных ценностей. Масштабные международные исследовательские проекты, посвященные изучению системы ценностей,

World Value Study и European Value Survey (WVS/EVS) позволяют выявлять и описывать механизмы ценностных трансформаций. На основании многолетнего анализа данных исследования World Value Study социолог Р. Инглхарт обсуждает две ключевые гипотезы о природе ценностных трансформаций. Первая – гипотеза дефицита – объясняет, как у человека на любом этапе жизненного цикла при недостаточном уровне удовлетворения базовых потребностей в выживании постматериалистические ценности уступают более приоритетным материалистическим ценностям – ценностям выживания. Вторая – гипотеза социализации – предполагает то, что уровень экзистенциальной безопасности играет роль в формировании мировоззрения и системы ценностей на этапе взросления человека, и фундаментальные изменения ценностей объясняются «разницей между взрослением в условиях, опасных для жизни, и условиях гарантированного выживания» [1, с. 34]. Помимо межпоколенного замещения, которое обеспечивает «медленные изменения» в рамках трансформации ценностей, среда, преобладающее общественное мнение, социальные ожидания и нормы сообщества могут влиять на «быстрые изменения», то есть трансформацию ценностей человека в течение жизни.

Тип населенного пункта, в частности, распределение городского и сельского населения традиционно рассматривались как значимые факторы, влияющий на брачно-семейное поведение и ценностные ориентации, как в рамках теоретических концепций в русле эволюционистского подхода социологии семьи и, так и в рамках эмпирических исследований, в том числе, белорусских социологов и демографов А. А. Ракова, Н. Г. Юркевича, Л. А. Шахотько и др.

Белорусское общество характеризуется продолжающейся урбанизацией. Так, по данным переписи населения Беларуси, городское население, несмотря на общее сокращение численности населения в целом, продолжает расти (в 2009 г. численность городского населения составляла 7 064 529 человек, а в 2019 г. достигла 7 299 989 человек). Сельское население продолжает сокращаться: если в 2009 г. численность его составляла 2 439 278 человек, то в 2019 г. достигала только 2 113 457 человек. Также урбанизация проявлялась в росте численности населения больших городов. Так, население г. Минска в 2009 г. составляло 1 836 808, а в 2019 г. достигло 2 018 281 человека [2, с. 6].

Для оценки того, как урбанизация влияет на изменение семейных ценностей, рассмотрим динамику отношения населения Беларуси к таким составляющим системы семейных ценностей, как семья в целом, необходимость безусловно любить и уважать родителей, актуальность брака, необходимость иметь детей и совмещение женщинами

профессиональных и семейных ролей. Для оценки динамики доступны результаты опросов населения за 2000 г., 2008 г. и 2017 г. Имеющиеся данные исследований WVS/EVS позволяют использовать классификацию размеров населенных пунктов, включающую населенные пункты с менее чем 5 тыс. жителями, 5-100 тыс. жителями, 100-500 тыс. жителями и более 500 тыс. жителями. Группа до 5 тыс. жителей включает большинство сельских населенных пунктов, тогда как в категорию более 500 тыс. жителей входят Минск и Гомель. Все остальные областные центры и крупные города попадают в категорию 100-500 тыс. жителей. По данным WVS/EVS, в 2017 г. распределение населения было следующим: 26% проживало в населенных пунктах с менее чем 50 тыс. жителями, 21,4% – в населенных пунктах с 5-100 тыс. жителями, 26,9% – со 100-500 тыс. жителями, и 25,6% – с более чем 500 тыс. жителями, таким образом, жители выделенных групп населенных пунктов имеют почти равный вклад в ситуацию в целом.

Повышение значимости семьи является универсальным трендом вне зависимости от размера населенного пункта, при этом существенных в доле тех, кто говорит, что семья очень важна между населенными пунктами разного размера также не обнаруживается. В населенных пунктах с менее 5 тыс. жителями в 2000 г. 75,8% респондентов говорили о том, что семья «очень важна», в населенных пунктах с более чем 500 тыс. жителей так утверждали 81% респондентов. К 2017 г. этот показатель несколько повысился везде: в населенных пунктах до 5 тыс. достиг 91,3%, от 5 до 100 тыс. – 89,7%, от 100 до 500 тыс. – 86,5%, и свыше 500 тыс. – 90,1%.

В 2000 г. взгляды на отношение к старшему поколению были более традиционными в более мелких населенных пунктах, и к 2017 г. традиционализация происходит, в первую очередь, за счет крупных населенных пунктов. В населенных пунктах до 5 тыс. жителей доля выбирающих утверждение о безусловной любви к родителям меняется с 74,6% в 2000 г. до 75,3% в 2017 г., в населенных пунктах от 5 до 100 тыс. жителей также несколько снижается с 78,9% до 76%, в городах от 100 до 500 тыс. доля тех, кто считает безусловную любовь и уважение к родителям обязательными, растут с 66,3% до 72,4%, а в городах от 500 тыс. жителей – с 60,3% в 2000 г. до 73,2% в 2008 г.

Если говорить о динамике отношения к браку в зависимости от типа населенного пункта, можно увидеть интересную закономерность. Люди все реже считают брак устаревшим социальным институтом во всех типах населенных пунктов, кроме самых маленьких – с менее чем 5 тыс. жителями. В 2000 г. 16,1% жителей самых маленьких населенных пунктов считали брак устаревшим, тогда как к 2017 г. их доля выросла до 20,6%.

Имея в виду относительно небольшой размер подвыборки, мы не можем говорить о статистической значимости этого роста, однако в более крупных населенных пунктах можно наблюдать противоположный тренд, соответствующий динамике среди населения в целом. Эта ситуация соответствует картине изменений среди представителей самых старших возрастных когорт [3, с. 64]. Объяснением может послужить то, что жители сельской местности (где доля пожилого населения, в том числе, выше, чем среди жителей городов) могут воспринимать происходящие изменения в институте брака более критично, поэтому, говоря об окружающих, они отмечают снижение устойчивости брака. В населенных пунктах от 5 до 100 тыс. доля согласных с утверждением практически не изменяется (в 2000 г. – 14,2%, в 2017 г. – 13,9%), а в более крупных населенных пунктах заметно снижается: с 19,7% в 2000 г. до 12,1% в 2017 г. в городах от 100 до 500 тыс., и с 18,5% до 12,8% в городах с более 500 тыс. жителей.

В вопросе о том, насколько обязательно иметь детей в целом, тенденция в крупных городах отличается от всех остальных. Если везде наблюдается тренд на некоторое усиление пронаталистских представлений (в населенных пунктах до 5 тыс. за 2008-2017 гг. растут с 19,4% до 25,5%, в городах от 100 до 500 тыс. растет с 18% до 25,4%), то в городах от 500 тыс. представления о необходимости иметь детей несколько снижаются – с 22,5% до 20,3%. Данное различие не является статистически значимым, однако вписывается в общую тенденцию, подтверждая результат о снижении значимости детей также и для счастливого брака. Таким образом, можно ожидать, что процесс урбанизации по крайней мере замедлит рост значимости детей.

Тенденция усиления установки на совмещение женщинами семейной и профессиональных ролей является универсальной, и чем крупнее населенный пункт, тем ниже готовность признать, что для женщины достаточно быть дома с детьми. В 2017 г. с этим утверждением соглашались 22,4% жителей самых маленьких населенных пунктов (в 2000 г. – 37,7%), и только 12,9% – с более 500 тыс. жителями (в 2000 г. – 31,9%). Различия в темпах модернизации установок может объясняться более широкими возможностями для профессиональной самореализации в крупных городах, и можно предположить, что с увеличением доли жителей крупных городов ориентация на профессиональную самореализацию женщин будет повышаться.

Говоря же о жителях разных населенных пунктов, можно отметить, что оправданность разводов с 2000 г. по 2017 г. снижается для всех, хотя для тех, кто живет в самых крупных городах, она выше, чем для жителей более мелких населенных пунктов. Средняя оценка оправданности

разводов в населенных пунктах до 5 тыс. жителей в 2000 г. составляла 6,00, в населенных пунктах от 5 до 100 тыс. – 5,48, в городах от 100 до 500 тыс. – 6,38, и в городах от 500 тыс. – 6,63. К 2017 г. эти значения снизились до 5,92, 5,33, 5,82 и 6,09, соответственно.

Универсальным трендом с точки зрения размера населенного пункта является снижение оправданности аборт как маркер общего усиления традиционных ценностей. В населенных пунктах до 5 тыс. она снижается с 4,85 в 2000 г. до 4,18 в 2017 г., в населенных пунктах от 5 до 100 тыс. – с 4,79 до 3,78, в городах от 100 до 500 тыс. – с 5,75 до 3,97, и в самых крупных городах – с 5,56 до 4,69.

Тренд на снижение оправданности гомосексуализма как общий маркер движения по оси между ценностями «повышения рождаемости» и ценностям «свободы выбора», не зависит от размера населенного пункта. Однако жители более крупных населенных пунктов, как и во многих других вопросах касательно семейных ценностей, проявляют менее традиционные взгляды. Средняя оценка оправданности гомосексуализма в населенных пунктах до 5 тыс. жителей в 2000 г. составляла 2,03, в населенных пунктах от 5 до 100 тыс. – 2,80, в городах от 100 до 500 тыс. – 3,83, и в городах от 500 тыс. – 3,48. К 2017 г. эти значения снизились до 1,90, 2,29, 2,38 и 3,20, соответственно.

Оценка влияния размера населенного пункта и уровня образования на динамику семейных ценностей позволяет говорить о том, что есть универсальные тренды, характерные для разных групп по размеру населенного пункта. К таким универсальным трендам среди ценностей, являющихся маркерами традиционализации, относятся повышение значимости семьи, религии, представление об обязательной любви и уважении к родителям, снижение оправданности разводов, аборт и гомосексуализма. К универсальным тенденциям на модернизацию ценностей можно отнести повышение значимости досуга и установки на профессиональную самореализацию женщины помимо выполнения ею семейных ролей.

Однако в некоторых случаях проживание в более крупных населенных пунктах влияют на большую приверженность постматериалистическим ценностям, что может проявляться даже в движении, противоположном тому, что можно наблюдать среди населения в целом. Это касается, например, отношения к детям как к обязанности каждого перед обществом. Поэтому дальнейшая урбанизация могут переломить тренд по повышению пронаталистской ориентации на противоположный. Также в более крупных населенных пунктах тенденция на повышение запроса к совмещению материнской и профессиональной ролей более выраженная. Это может объясняться тем,

что у людей в крупных городах есть более широкие возможности на реализацию в профессии, проведении досуга, и эта альтернатива снижает актуальность реализации исключительно посредством рождения детей и за счет семейной роли. Таким образом, будущая модернизация семейных ценностей может обеспечиваться не только за счет межпоколенческого замещения, но и в случае продолжающейся урбанизации.

Библиографические ссылки

1. *Инглхарт Р.* Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018.

2. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь, 2020: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И. В. Медведева и [др.]. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020.

3. *Артеменко Е. К.* Механизмы трансформации семейных ценностей на примере брачных установок населения Беларуси // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы: навуковы часопіс.* 2020. Т. 10. № 2. С. 116–124.